

Красивые глаза Сяо Шао вспыхнули от волнения. Он поджал губы, вытащил предмет из-под своей мантии и вложил его в руку Цзян Жуань.

Этот предмет был изящным и компактным кинжалом; на его навершии был изумрудный опал. С одного взгляда можно было сказать, что это необычный предмет. Цзян Жуань также видела это раньше, потому что это был тот самый кинжал, который никогда не покидал Сяо Шао. Ошеломлённая, она спросила:

- Сяо Ванъе, это...?

- Находясь в Императорском наследственном храме, Вы не можете быть уверены в абсолютной безопасности, - Сяо Шао слабо ответил: - Это может Вам помочь, - он продолжил: - Мне нужно ещё раз съездить в Мяоцзян (1), и я уезжаю в день Вашего отъезда, поэтому меня не будет там, чтобы попрощаться с Вами.

Цзян Жуань была удивлена, этот человек был довольно странным; почему он специально упомянул ей о своём путешествии? Кинжал, оставшийся в её руке, казался чем-то тяжёлым, прижимавшимся к её сердцу. Цзян Жуань покачала головой:

- Это очень важная вещь для Сяо Ванъе. Простите, я не могу этого принять.

- Поздравительный подарок на день рождения, - спокойно ответил Сяо Шао.

- А? - Цзян Жуань снова была ошеломлена.

Сяо Шао объяснил:

- Этот кинжал - подарок на Ваш день рождения, - сказав это, он продолжил: - Нет причин возвращать то, что я уже дал, - сказав это, молодой человек пристально посмотрел на кинжал взглядом, в котором говорилось, что он поклялся никогда не забирать его обратно.

В душе она не могла сдержать смеха. Обычно Сяо Шао всегда выглядел холодным и безрадостным, поэтому, когда он мог проявить такое ребячество, как в этот момент? Это было действительно что-то поразительное.

Когда Цзян Жуань посмотрела на человека перед ней, он был одет в красиво расшитый чёрный костюм, буквально излучая великолепный величественный темперамент. Его красивое лицо было холодным, отстранённым, но элегантным и сдержанным. Однако эта пара глубоких и угольно-чёрных глаз в этот самый момент сияла так же ярко, как ночное небо, и в ней был виден намёк на своеволие.

С таким человеком перед собой Цзян Жуань внезапно обнаружила, что её щёки почему-то начали гореть под пристальным взглядом этой пары звёздных глаз. Но потом она пришла в

себя и прокляла себя себе под нос. Она была слишком молода; в глазах Сяо Шао она ещё не считалась молодой женщиной. Чего она должна смущаться?

- Большое спасибо, Сяо Ванъе, - спокойно ответила она.

Взгляд Сяо Шао упал на запястье Цзян Жуань, и он внезапно сказал:

- Это Вам очень идёт.

Браслет Кровавой Луны, который Цзян Жуань носила на руке, излучал слабое голубое свечение. Так как он был замечен Сяо Шао с первого взгляда, Цзян Жуань немедленно опустила руки вниз, как будто её ужалила пчела, её длинные рукава закрывали запястья. Девушке было досадно, почему он сегодня такой странный? Можно было предположить, что, поскольку они оба покидали столицу, этот союзник снова обратился за помощью. Но именно потому, что он так поступил, это было несколько досадно.

После того, как она обменялась ещё несколькими словами с Сяо Шао, она быстро вернулась в карету. Затем экипаж с грохотом двинулся к внешней аллее. Юноша в чёрном непоколебимо стоял в этом переулке, как сосна, источающая необычайную элегантность (2), естественную, изящную и непринуждённую. Сяо Шао слабо смотрел, как карета уезжает всё дальше, и только тогда он развернулся и ушёл.

В экипаже Цзян Жуань погрузилась в раздумья. Какой она была через три года в своей прошлой жизни?

* * *

Между тем в Цзян фу небо и земля переворачивались вверх ногами (3).

Ся Янь оставалось только подумать о Цзян Жуань, сопровождающем Вдовствующую Императрицу И Дэ в имперский наследственный храм, и ей казалось, что кто-то крутит нож в её сердце. Как что-то подобное попало на колени такой суке, как Цзян Жуань!

Цзян Су Су была бледной и измождённой в течение последних нескольких дней, и слова, которые Сюань Ли произнёс в ночь дворцового пиршества, ранили её сердце. Девушка не могла смириться с тем фактом, что неожиданно в сердце такого энергичного и красивого молодого человека оказался Цзян Жуань. Следовательно, услышав новость о том, что Цзян Жуань собирается уйти, она горько засмеялась и сказала:

- Хорошо, что ты уезжаешь, и будет лучше, если ты умрёшь в Императорском наследственном храме!

Она посмотрела на Ся Янь и сказала:

- Мама, я хочу отправиться в семейный храм предков.

- Ты что, заболела? - Ся Янь сказала в шоке. - Отправиться в семейный храм предков? Разве ты не знаешь, что посещение семейного храма предков разрушит твою жизнь?

Цзян Су Су была не такой эмоциональной, как обычно. Со спокойным выражением на бледном лице она ответила:

- Мама, я уже всё обдумала, я хочу пойти в семейный храм предков. Я уже спросила отца, и он согласился.

- Су'эр, что случилось? - в панике сказала Ся Янь. Она не могла подавить чувство неловкости, поднявшееся в сердце из-за такого поведения Цзян Су Су.

- Ничего не произошло, - сказала Цзян Су Су, отвернувшись, словно не желая больше говорить. - Я просто устал от жизни в фу. Будет хорошо пойти в семейный храм предков и ощутить душевный покой. Разве Цзян Жуань тоже не пойдёт в Императорский храм предков? Почему я не могу сделать то же самое? Разве это не вопрос получения хорошей репутации? Разве она не зашла так далеко, просто полагаясь на это? Через три года я смогу сделать то же самое.

Ся Янь хотела продолжать убеждать её и дальше, но Цзян Су Су уже сказала:

- Маме не нужно больше говорить, я уже приняла решение и уеду через несколько дней.

Естественно, в Цзян фу было больше одного человека, позеленевшего от зависти, что Цзян Жуань сопровождала Вдовствующую Императрицу. Не было необходимости говорить о Цзян Ли. Несмотря на то, что она получила брачное соглашение от Цзо Ланчжуна, когда она вспомнила, что Цзян Жуань смогла проникнуть в Императорскую семью, её зависти не было предела.

1. 苗疆 (Miáojiāng) - этническая группа хмун или мяо на юго-западе Китая. Мяоцзян относится к границе Мяо.

2. 岿然不动 (xiù gǔ qīng sōng) - на самом деле, это была часть стихотворения Синь Ци Цзи, одного из великих поэтов, наряду с Су Ши и Ли Цин Чжао из периода южной Сун. Эта фраза относится к необычным, элегантным манерам и, как вечнозеленая сосна, к твердому, непоколебимому и непоколебимому идеалу целостности.

3. 天翻地覆 (Fāntiānfùdì) - небо и земля переворачиваются вверх ногами (идиома); это означает - полная неразбериха / всё перевернулось с ног на голову / везде царит хаос.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1688999>